

Дарбанов Б.Е.

**КАБЫЛ АЛУУДА ЖАНА ТҮШҮНҮҮДӨГҮ ТИЛДИК ЖАНА
КУЛЬТУРОЛОГИЯЛЫК ЛАКУНАЛАР**

Дарбанов Б.Е.

**ЯЗЫКОВЫЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ ПРИ
ВОСПРИЯТИИ И ПОНИМАНИИ РЕЧИ**

B.E. Darbanov

**LANGUAGE AND CULTUROLOGICAL LACUNAS AT PERCEPTION AND
UNDERSTANDING OF THE SPEECH**

УДК: 41.943:41:82 (043.3)

Бул макалада текстти түшүнүүдөгү жана которуудагы тилдик жана культурологиялык лакуналар интерпретацияланат. Бир тилде жазылган текстти реципиенттин түшүнбөстүгү лакуна деп аталат. Лакуналар улуттук өзгөчөлүктөрү бар тексттерде байкалат.

Негизги сөздөр: тилдик жана культурологиялык лакуналар, улуттук-маданий, дүйнөнүн элеси, дүйнөнүн макросүрөтү, дүйнөнүн микросүрөтү, локалдык, социоменталдык.

В данной статье интерпретируются языковые и культурологические лакуны при межкультурном восприятии, понимании и переводе текстов. При определении понятия "лакуна", считается все, что в монокультурном тексте реципиент не понимает, служит "сигналом" присутствия в тексте национально-специфических элементов культуры. Такие элементы называются "лакунами".

Ключевые слова: языковые и культурологические лакуны, национально-культурный, образ мира, макрокартина мира, микрокартина мира, локальный, социоментальный.

In this article, interpreted language and cultural gaps with intercultural perception, understanding and translation of texts. When defining the term "gap" is everything that monoculture text recipient does not understand is the "signal" presence in the text of the national-specific elements of culture. Such elements are called "gaps".

Key words: language and culturological lacunas, national and cultural, image of the world, macropicture of the world, mikrokartinamir, ÷ local, sotsiomenalny.

Исследование национально-культурной специфики смыслового восприятия русского текста нерусскими находит отражение в психолингвистическом аспекте. По мнению А.А.Леонтьева, "образ мира" является не только иерархической но и динамической структурой. Инвариант "образа мира" многослоен. "Картина мира" формируется на основе этнических языков как результат сложного процесса взаимодействия языкового/ речевого сознания с окружающей действительностью [Ю.А.Сорокин, 1988. с.165]. "Картину мира" можно разделить на два типа - это "макрокартины мира" и "микрокартины мира". "Макрокартину мира" с точки зрения ее лингвокультурной специфичности можно рассмат-

ривать как совокупность этнических "социоментальных микрокартин мира" (вариантов), в совокупности составляющих инвариант (макрокартину) "образа мира" во всем его многообразии и сложности» [Ю.А. Сорокин, 1993, с.118]. "Макрокартины мира", "построенные" языковым сознанием, овеществляются в совокупности текстов культуры [там же].

Ю.И. Караулов [1994, с.43] дал объяснение "картине мира" с точки зрения языковой способности человека. Он отметил, что в языковой способности человека - носителя языка или пользователя языком - различаются три уровня: 1) семантико-грамматический, 2) когнитивный (или уровень "картины мира"), 3) прагматический. Когнитивный - это элементы языковой "картины мира", запечатленные в устойчивых и повторяющихся образах, понятиях и суждениях. Речевыми соответствиями их являются метафоры, фразеологизмы, пословицы и поговорки, генерализированные высказывания, а также обозначения типовых ситуаций повседневного общения и поведенческих фреймов национальной культуры. Л.Вайсгербер дал совсем другое объяснение с точки зрения лингвокультурологии, считая, что лингвокультурологическое поле как метод исследования коррелирует с методически важным понятием – культурологической компетенцией как определенной "картиной мира".

Взаимодействие социоментальных "картин мира" происходит и при непосредственном общении представителей различных лингвокультурных общностей, и при опосредованном общении, то есть в процессе обмена текстами культуры. Чтение или аудирование на неродном языке – это особые виды общения, как и рецептивные виды речевой деятельности. Этот процесс опирается на триаду "язык-нация-культура" – парадигма, в которой сходятся и могут быть решены проблемы диалога культур разных народов, их взаимное обогащение до целостного "фундаментального основания" – мировой культуры [В. Гумбольдт]. Конечным итогом, конечно, всякой коммуникации является усвоение культуры, внеязыковой информации, эксплицированной в виде

мыслительных единиц, без понимания которых не может быть диалога.

В межкультурной коммуникации, в межкультурном речевом общении, конкретнее, в межкультурном восприятии, понимании и переводе текстов отражаются ментальные лакуны, именно различные языковые и неязыковые "картины мира". Восприятие "чужой картины мира" имеет и свою специфику. Изучая этот процесс, ученые ввели понятие "лакуны". Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина [1989] определили понятие "лакуна", считая все, что в монокультурном тексте реципиент не понимает, что является для него странным и нуждающимся в истолковании, служит "сигналом" присутствия в тексте национально-специфических элементов культуры, в которой создан текст. Такие элементы и называются "лакунами". В.А. Кухаренко в его книге «Интерпретация текста» предлагал такое объяснение для того, чтобы отметить важную роль социолингвистического значения слова в интерпретации текста, что лакуна – это полная или частичная потеря передаваемой словом информации [1988]. Жельвис, Марковина определили различные типы лакун, встречающихся при переводе. Они показали, что при переводе художественного произведения, которая отражает национальную специфику одной локальной культуры, средствами языка специфического элемента другой культуры переводчик имеет дело с лакунами самых различных типов: языковыми, понятийными, кинесическими, этнографическими, поведенческими, эмотивными, психологическими [цитировано по Ю.А. Сорокину, 1985]. Восприятие и передача средствами другого языка культурных "лакун" представляет определенные и различной степени трудности при переводе. Степень их различна и определяется целым рядом факторов. Ю.А.Сорокин [1985, с. 200] подчеркнул о том, что соотношение между языком и культурой оригинала (текста 1) и соотношение между языком и культурой перевода (текста 2) могут быть различными. Ю.Найда указывает на четыре возможных типа такого отношения оригинала и перевода. Когда контактируют: 1) близкие языки и культуры; 2) языки, не имеющие родственных связей, и культуры, развивавшиеся параллельно; 3) типологически различные языки и культуры; 4) родственные или близкие языки, представляющие различные культуры [Найда, 1978, с.120]. Воспринимая литературное произведение, не принадлежащее вербальному аспекту одной локальной культуры, носитель другой культуры испытывает намного значительные трудности в понимании иноязычного (инокультурного) текста, обусловленные различиями речевого, кинесического, эмотивного поведения, отличающего его культуру от той, к которой принадлежит произведение. Особый интерес при этом плане представляет анализ переводов литературных произведений, позволяющий выявить языковые и

культурологические лакуны, возникающие при сопоставлении неродного языка с родным языком и культур, представленных некоторыми двумя языками [Ю.А. Сорокин, 1985, с. 200]. Рассмотрев вопросы о взаимодействии "социоментальных картин мира" при непосредственном общении представителей различных лингвокультурных общностей, а также и при опосредованном общении - в процессе взаимообмена культур, Ю.А. Сорокин считает такое взаимодействие конфликтным, так как в процессе его возникают ментальные "лакуны" различной глубины и мощности, обуславливающие "сбои" в межкультурной коммуникации. Именно на выявление совпадений или расхождений в модусах существования различных языковых и неязыковых "картин мира" и ориентировано в последние годы большинство экспериментальных и сопоставительных этнопсихолингвистических исследований, а также на установление адекватности способов компенсации этих расхождений [Ю.Н. Сорокин, 1993, с. 119]. Некоторые русские психолингвисты провели эксперименты с целью доказать, что значительные дистанции между культурой и языком сильно влияют на восприятие, понимание, перевод при чтении на неродном языке. В ряде проведенных экспериментов было доказано значительное влияние на понимание текстов расхождения между тюркоязычными и европейскими культурами и языками. Так, например, практически невозможно адекватно передать средствами русского языка и перенести в русскую культуру строки с эпоса «Манас», где действуют смысловые, эмоциональные, звуковые, ассоциативные связи, относящиеся к самым различным областям кыргызской культуры. Л.В.Щерба в связи с этим писал: «сравнивая один язык с другим, мы наглядно убеждаемся в произвольности той картины внешнего мира, которая отражается в нашем языке».

Вокативные слова типа *байке, аке, эже* и другие обогащают речь русских, находя свое место в их дискурсе и придавая местный колорит их речи. Кыргызский дискурс испытывает неполноту без слов типа *конечно* (канешна), *в общем, вообще* (обшум, обше), *да, алоо, аллоо* (при телефонном разговоре) и т.д. Языки, контактирующие в определенном лингво-этнокультурном пространстве, взаимно влияют друг на друга, усиливая свою способность разграничивать и именовать явления и фрагменты действительности. Эти примеры свидетельствуют о том, что семантические лакуны, обнаруживаемые в одном языке с точки зрения ментального содержания другого языка, восполняются концептами второго языка, нашедшими свое место в ткани иноязычного дискурса и ставшим его неотъемлемой частью.

К примеру у кыргызов названия «семи колен» - жети атасын билүү – *ата, чон ата, баба, буба, куба, жото, жете*. В русском сознании отсутствует понятие семи колен и поэтому появляется лакуна,

так как в русском по отцовской и материнской линии названия иные: отец, дед, прадед, прапрадед, прапрапрадед и т.д. На кыргызском апа,эне,чон Эне и т.д. На русском мать, бабушка, прабабушка, прапрабабушка, прапрапрабабушка и т.д. На кыргызском небере, чебере, кыбыра, шыбыра, эбере, кебере, гибире. На русском внук-внучка, правнук-правнучка, праправнук и т.д. Таким образом, из примеров видно, что в обоих языках появляются языковые и культурологические лакуны при восприятии таких типов слов.

Отсюда вывод об отсутствии у рецепиентов признаков «эмпатии» к чужой культуре. А мы, лингвисты, хорошо знаем, что вопрос исследования национально-культурной специфики смыслового восприятия русскоязычного текста нерусскими (а кыргызский язык в условиях внеязыковой среды считается иностранным) в психолингвистическом аспекте далеко не решен.

Литература:

1. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества / Пер. с нем./Гумбольдт В. фон. Избр. Труды. М., 1984, с. 34-298.
2. Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Культура и ее этнопсихолингвистическая ценность // Этнопсихолингвистика. М., 1988. 3. Сорокин Ю.А., Михалева И.М. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М., 1993, с. 98-117.
3. Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Культура и ее этнопсихолингвистическая ценность // Этнопсихолингвистика. М., 1988.
4. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева «Культурный знак» Выготского и гипотеза Сепира-Уорфа // Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР. М., 1982.
5. Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Опыт систематизации лингвистических и культурологических лагун. Методические и методологические аспекты // Лексические единицы и организация структуры литературного текста. Калинин, 1983.
6. Шейман Л.А. и др. Ассоциативный словарь русской этнокультуроведческой лексики. Фрунзе, 1989.

Рецензент: к.филол.н., доцент Джапаров Н.Р.